

на разницу в языках, они обозначили свою этническую общность независимо от страны проживания. И тем самым они обозначили своё обособление от стран проживания.

1978 год подарил нам ещё одно необычное проявление социальной визуальной маркеризации: свой общий символ утвердили представители сексуальных меньшинств. Это экстерриториальное, неформальное, неполитическое и незарегистрированное социальное движение носит уже надгосударственный характер, оказывает мощное влияние на общественную мораль, законодательство и социальные настроения во многих странах.

В новейшей истории России явление социальной визуальной маркеризации также существует и развивается. Во-первых, с 1991 года своими гербами и флагами стали обзаводиться не только все национально-государственные образования, то есть республики в составе Федерации, но и административно-территориальные образования (области), а затем и получившие самостоятельность муниципальные образования. И если в отношении условно русских муниципалитетов и областей этот процесс носит характер местного патриотизма и в целом безобиден, то в отношении некоторых национальных республик учреждение собственных государственных символов стало проявлением и одновременно стимулятором далеко идущей этнической мобилизации. Всем хорошо известны примеры «парада суверенитетов», об этом не раз говорил Президент России. Мы понимаем, что для представителей титульных этносов республик флаг — это не просто один из символов территориального образования, это маркер некоей «особости» и отдельности от других.

Во-вторых, в России свои флаги стали появляться у этнических общностей, не имеющих своих национально-государственных образований. Так, мало кто знает, что свои флаги придумали такие коренные малочисленные народы, как вожане и ижоры, живущие в Ленинградской области, и вепсы, проживающие в трёх регионах Северо-Запада. Карельские этнические лоббисты используют в качестве так называемого народного символа флаг «Ухтинской республики» — существовавшего на севере Карелии в 1918–20-м годах сепаратистского образования. При этом, как известно, Карелия обладает своим государственным флагом. Финно-ингерманландская национально-культурная автономия избрала своим флагом государственный символ так называемой «республики Кирьясало», или Северной Ингрии, воевавшей против Советской России. При этом автономия протестует против использования своего флага откровенными сепаратистами из оппозиционного движения «Свободная Ингрия». Так понятие «национальный флаг» начало обретать в наши дни новое значение, в чём очень заинтересованы этнические лоббисты и сепаратисты.

Наконец, несколько лет назад анонимные активисты предложили в интернете поменять государственный флаг Республики Коми с сегодняшнего сине-зелёно-белого триколора на полотнище с протестантским крестом, как у северных государств Европы.

Такое внимание к символическому оформлению со стороны людей, чья деятельность по этнической мобилизации отдельных народов объективно может привести к дезинтеграции такого суперэтноса, как российская нация, конечно, не случайно. При управляемой региональной дестабилизации и этнической дезинтеграции символизация будет происходить неизбежно. И очень часто она будет опережать начало этого процесса.

Если стоит задача цивилизационной перекодировки целого этноса или нации, одним из базовых мероприятий всегда становится смена государственного флага. Все бывшие республики СССР, кроме Белоруссии, отказались от своих государственных символов советского периода.

Поэтому А. М. Зимичев своим примером с чёрными майками гениально предсказал, что одна из наиболее эффективных технологий этнического перекодирования будет заключаться в изменении цвета.

ДОКЛАД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА
И ИСТОРИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АКАДЕМИИ,
КАНДИДАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК
ХАЛЕДА ЭЛЬ-АШКАР НА ТЕМУ:
«ЭТАПЫ РАЗРУШЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ»

Наблюдателю за событиями, происходящими на Ближнем Востоке, кажется, что там на протяжении веков идёт нескончаемая война между разными религиозными и национальными концессиями. На самом же деле люди там жили мирно веками, пока внешние силы не вмешались во внутренние дела региона и не на-

чали его раздел, исходя из своих геополитических интересов. Прежде чем мы перейдём к анализу того, как колонизаторам удалось разделить этот регион на сферы влияния и создать в нём «горячие точки» и «бомбы замедленного действия», которые начали взрываться в последнее время, необходимо дать понять читателю, какие представители каких конфессий живут на Ближнем Востоке сейчас и какие жили до прихода колонизаторов.

Известно, что Ближний Восток и Северная Африка до начала XIX века входили в состав Османской империи. Первая попытка завоевать регион была предпринята Наполеоном в 1798 году, но она закончилась крахом, и французы были вынуждены покинуть его в 1801 году. Вскоре, в 1830 году, они повторили попытку и начали завоевать Северную Африку, и на этот раз им это удалось: они фактически контролировали её до 1912 года. Более подробно этот регион мы анализировать не будем, так как обстановка в этой части арабского мира стабильная и менее пёстрая в конфессиональном плане. В Северной Африке живут в основном арабы-сунниты, хотя коренные жители этого региона — берберы. Но в VIII веке, во время арабской колонизации региона, они приняли ислам и слились в арабскую нацию, потеряв при этом свой язык и свою культуру. Но нас интересует, в первую очередь, конфессиональная ситуация в арабских странах, где существуют очаги напряжённости. Начнём с анализа конфессий Египта.

По данным МВД Египта, в 2012 году население страны составляло 82,336 миллионов человек и распределялось следующим образом: арабы-мусульмане (сунниты) — 77,849 млн чел. (94,55%¹⁶); копты православные — 4,487 млн чел. (5,45%).

Однако Коптская Православная церковь в том же году объявила о том, что в Египте живут от 15 до 18 миллионов коптов, что составляет от 16% до 18% численности населения страны. Трудно поверить этим данным потому, что в то время в Египте правила партия «Братья мусульмане» и в их интересах было изменить статистику, а точнее, сократить процентное соотношение христиан в стране, чтобы последние не претендовали на какие-либо права в управлении государством. Также нельзя доверять статистике коптов, потому что они стремились к обратному. В этой связи является целесообразным принять во внимание другой независимый источник: — по данным британского теле- и радиовещания BBC, население Египта в 2017 году составляло около 104 миллиона человек (из них 12% составили копты, остальные — мусульмане-сунниты).

В начале XX века ситуация складывалась по-другому. Тогда население Египта, согласно официальной переписи 1917 года, составляло 12,718 миллиона человек и распределялось следующим образом: арабы-мусульмане (сунниты) — 11,624 млн чел. (91,4%); копты — 1,026 млн чел. (8%); иудеи — 0,068 млн чел. (0,6%).

Если сравнить показатели 1917 и 2017 годов, видно, что за 100 лет население страны сильно увеличилось, но при этом процентный состав конфессий внутри общества приблизительно сохранился.

Теперь рассмотрим другую арабскую страну, которая является основным очагом напряжённости на Ближнем Востоке на протяжении уже более ста лет, — Палестину. Население Палестины в 1896 году составляло 640 тысяч человек и распределялось таким образом: арабы-мусульмане (сунниты) — 517 тыс. чел. (80,8%); арабы-христиане разных конфессий — 73 тыс. чел. (11,4%); арабы-иудеи — 50 тыс. чел. (7,8%).

За короткий срок в результате еврейской миграции из Восточной Европы при помощи английских колонизаторов, которые имели контроль над Палестиной после Первой Мировой войны, сильно изменилась этническо-конфессиональная картина региона. Таким образом, на примере Палестины становится очевидным, насколько сильно может измениться процентное соотношение конфессий в результате влияния внешних факторов.

Итак, в 1948 году, накануне образования государства Израиль, население Палестины составляло 2,065 миллиона человек и распределялось таким образом: арабы-мусульмане и христиане, а также, возможно, арабы-иудеи — 1,415 млн чел. (68,5%); еврейские иммигранты из Европы — 0,650 млн чел. (31,5%).

Можно сравнить эти данные с данными 1896 года, и сразу становится очевидна разница между ними за столь короткий срок.

Теперь посмотрим, что произошло с Палестиной и с её народом за 100 лет в результате внешнего вмешательства. В настоящее время на территории Палестины существуют два государства: Израиль и Палестинская автономия. Вторая, в свою очередь, разделена на два анклава — Западный берег реки Иордан и Сектор Газа. Конфессиональное соотношение в этих двух государствах распределяется следующим образом.

В Израиле, по данным центральной комиссии по переписи населения от 13.05.2018, живут 8,8 миллиона человек, из них: евреи — 6,5 млн чел. (74%); арабы-мусульмане и христиане — 1,8 млн чел. (20,9%); представители разных национальностей — 0,5 млн чел. (5,1%).

В Палестинской автономии (Западный берег реки Иордан), по данным центральной комиссии по переписи и изучению численности населения палестинской автономии, в 2016 году на территории автономии жили 2,93 миллиона человек и были распределены таким образом: арабы-мусульмане (сунниты) — 2,85 млн чел. (97,5%); арабы-христиане разных конфессий — 0,073 млн чел. (2,5%).

На территории Сектора Газа, по данным той же комиссии, в 2016 году жили 1,88 миллиона человек, в основном, мусульмане-сунниты.

Стоит отметить, что в результате арабо-израильской войны 1948 года и образования Израиля, Палестину покинули около 0,9 миллиона человек из 1,4 миллиона (см. выше) проживающих там накануне войны.

16 Здесь и далее в скобках приведены данные в процентах от общей численности населения страны.

В настоящее время за пределами Палестины вынуждены жить около 6,15 миллиона палестинцев.

Направляемся теперь на север, в Ливан, одну из самых маленьких арабских стран с территорией около 10 тысяч квадратных километров. Эта страна славится тем, что в ней живут представители практически всех конфессий Ближнего Востока. Однако сейчас мы акцентируем внимание на анализе самых больших религиозных групп, ибо детальному анализу всей конфессиональной картины Ливана необходимо посвятить отдельную работу.

Достоверных данных о населении Ливана в начале XX века нет, так как его территория ограничивалась только горной частью; прибрежная часть и долина Аль-Бекаа принадлежали «вилаям Дамаск и Акка» в Османской империи. Ливан имеет нынешнюю территорию с 1920 года, когда французский генерал-губернатор Сирии Гиго объявил о создании великого Ливана, добавив к нему указанные территории. Поэтому первую перепись населения в Ливане проводили французы в 1932 году. Результаты переписи показали, что в Ливане на тот момент проживало 0,875 миллиона человек и распределялось это население таким образом: христиане-марониты — 0,263 млн чел. (30%); другие христиане — 0,140 млн чел. (16%); мусульмане-сунниты — 0,210 млн чел. (24%); мусульмане-шииты — 0,180 млн чел. (20%); мусульмане-друзы — 0,061 млн чел. (7%); представители других конфессий — 0,022 млн чел. (2,5%).

Это была единственная официальная перепись населения за всю историю Ливана; в настоящее время нет точных данных о численности населения страны. Единственный источник, который удалось найти, — это книга фактов, публикуемая ЦРУ. По её данным, население Ливана в 2017 году составляло 6,3 миллиона человек и распределялось таким образом: марониты — 1,308 млн чел. (21%); другие христиане — 1,213 млн чел. (19,5%); сунниты — 1,68 млн чел. (27%); шииты — 1,68 млн чел. (27%); друзы — 0,349 млн чел. (5,6%).

Сравнивая данные 1932 и 2017 годов, можно заметить, что численность мусульман в Ливане увеличилась и продолжает увеличиваться. Этот рост процентного соотношения мусульман и представителей других конфессий и создаёт очаги напряжённости в стране, которые мы будем рассматривать ниже.

Что же касается Сирии, то на декабрь 2017 года население этой страны составляло 18,908 миллиона человек, из них: сунниты — 13,992 млн чел. (74%); алавиты + шииты — 2,458 млн чел. (13%); друзы — 0,567 млн чел. (3%).

Стоит отметить, что по национальным признакам арабы составляют 90,3% населения страны, курды — 6%, остальные 3,7% принадлежат другим национальностям: армяне, туркмены, арамиты, ассирийцы и др.

В 1934 году в Сирии под контролем французов была проведена официальная перепись населения, и, по её данным, тогда на территории этой страны проживало 1,8346 миллиона человек. Разделение на религиозные группы в процентном соотношении было примерно равно данным за 2017 год.

Согласно книге (fact-book), население Ирака на июль 2017 года составляло 39,192 миллиона человек и распределялось таким образом: арабы-сунниты и арабы-шииты — 30,374 млн чел. (77,5%); курды — 6,859 млн чел. (17,5%); представители других национальностей — 1,960 млн чел. (5%).

Если смотреть по религиозным признакам, то мы имеем следующую статистику: мусульмане-шииты — 26,063 млн чел. (66,5%); мусульмане-сунниты — 12,346 млн чел. (31,5%); христиане разных конфессий — 0,391 млн чел. (1%); исповедующие другие религии — 0,391 млн чел. (1%).

Нет данных о численности населения Ирака накануне Первой Мировой войны, так как он находился в составе Османской империи, как и остальные арабские страны. Первая официальная перепись проводилась иракским государством в 1920 году и показала, что численность населения составляла 2,849 миллиона человек и распределялась по религиозным признакам таким образом: мусульмане-шииты — 1,493 млн чел. (52,4%); мусульмане-сунниты — 1,140 млн чел. (40,4%); иудеи — 0,8832 млн чел. (3,1%); христиане — 0,8 млн чел. (2,8%).

Как мы видим, в Ираке в начале XX века жили иудеи, и их численность была больше численности христиан, но они были вынуждены покинуть страну в результате погромов со стороны мусульман после образования государства Израиль, которые произошли в результате внешней провокации и вмешательства. Эта тема также достойна отдельной работы.

Ещё одна «горячая точка» на Ближнем Востоке — это Йемен. Нет никаких данных о численности населения в этой стране накануне Первой мировой войны, так как она была разделена тогда на две части: южную часть, которая находилась под контролем англичан, и северную, в виде автономии в составе Османской империи, которая называлась «Имамат». Только в 1990 году двум частям Йемена удалось объединиться в одно государство. В настоящее время в Йемене живут 28,037 миллиона человек и делятся на мусульман-суннитов — 18,224 млн чел. (65%); мусульман-шиитов — 9,812 млн чел. (35%).

Между ними в настоящее время идёт гражданская война, где Саудовская Аравия поддерживает суннитов, а Иран — шиитов.

Теперь, после краткого обзора «горячих точек» Ближнего Востока, понимания принадлежности населения к тем или иным религиозным группам и конфессиям этого региона, в том числе, и в процентном

соотношении, мы можем перейти к дальнейшему анализу разрушения межэтнического согласия на Ближнем Востоке.

Как уже отмечалось, представители разных конфессий жили довольно мирно вплоть до внешнего вмешательства, которое произошло после окончания Первой мировой войны, когда регион был разделён на сферы влияния великих держав. В 1916 году был подписан секретный договор между Великобританией, Францией и Российской империей о разделе Османской империи после окончания войны. Он вошёл в историю под названием «Сайкс-Пико». В соответствии с данным договором Великобритания должна была иметь мандат над Палестиной и Ираком, Франция — над Сирией и современным Ливаном, а Россия — над проливами. Этот договор рассекретили большевики в 1917 году, и, когда Россия вышла из войны, англичане и французы разделили регион между собой и стали действовать на оккупированных территориях исходя из своих геополитических интересов, что привело к разрушению межэтнических отношений, нарушению баланса между конфессиями в регионе и разжиганию гражданских и прочих войн. Это разрушение произошло в 4 этапа.

Первый этап «прямой колонизации и составления новой карты региона»

Этот период продолжался с 1917 по 1948 годы. В это время создавались новые государства и вырисовывались текущие границы между ними; в этих государствах создавались новые конфессии и нарушался баланс между старыми. Почему же данный этап начинается с 1917 года?

1917 год ознаменовался для арабских государств началом основного и самого продолжительного конфликта на Ближнем Востоке — арабо-израильского. Известно, что конфликт начался с декларации министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура от 2 ноября 1917 года, которую он направил лорду Ротшильду, представителю британской еврейской общины, о создании в Палестине «очага для еврейского народа», то есть еврейского государства. Декларация вызвала негативную реакцию в арабском мире, и начались погромы против еврейских поселенцев, которые начали прибывать в Палестину из Европы ещё в конце XIX века. Так начался арабо-израильский конфликт, который продолжается до сих пор.

Как и у англичан, у французов были свои планы в регионе, которые заключались в создании христианского, а именно маронитского, государства в Ливане, и с первых дней своего мандата над Сирией, который Франция получила в 1920 году после подписания Севрского мирного договора с Османской империей, они начали работать над выполнением

этого плана. В том же году французский генерал Анри Гур (генерал-губернатор Сирии) объявил о создании великого Ливана, присоединив к нему долину Аль-Бикаа и прибрежную территорию с центром в Бейруте, отняв их у Сирии. Затем в 1926 году они создали конституцию, в которой очень широкие полномочия были отданы президенту, избираемому парламентом. Президент непременно должен быть маронитом, премьер-министр — суннитом, а председатель парламента — шиитом. Эта конституция существует в Ливане до сих пор, и попытки внести в неё поправки привели к двум гражданским войнам в 1958 и в 1975 годах. Как указано выше, конфессиональная ситуация давно изменилась, большинство населения — это арабы-сунниты и шииты, также периодически враждующие между собой. Таким образом, ситуация в регионе остаётся крайне напряжённой и в любой момент может закончиться взрывом недовольства и очередной гражданской войной.

Ливан, как и Сирия, находился под французским мандатом. В Сирии французы действовали по-другому. После того, как им не удалось разделить христиан и мусульман в борьбе против захватчиков, они отняли часть страны и отдали её туркам (18 тыс. кв. км) в 1937 году в соответствии с договором, который был подписан между ними. Этот пограничный конфликт между двумя странами продолжался вплоть до начала гражданской войны в Сирии в 2011 году.

Теперь посмотрим, как англичане действовали в Ираке, перед тем как покинуть его в 1932 году. Они оставили властям нерешённую курдскую проблему и спорный территориальный вопрос с Ираном (провинция Арабустан), которые привели к серии войн между ними. Что же касается Египта, англичане ушли оттуда в 1956 году, а перед своим уходом они отделили Судан и присоединили к последнему провинцию Халаеб. Этот спорный вопрос не решён до сих пор.

Конечно, самая большая катастрофа для региона произошла в 1948 году, и связана она была с образованием государства Израиль, что привело к серии войн между ним и соседними арабскими странами и возникновением конфликта, который продолжается до сих пор. Поэтому первый этап разрушения межэтнических отношений заканчивается с образованием израильского государства в 1948 году.

Второй этап: Арабо-Израильские войны (1948–1974 гг.)

За этот период произошли четыре кровавые войны между арабскими странами и Израилем. Первая война произошла в 1948 году, и она называлась войной за независимость Израиля, или «скорбной войной» у арабов. В ходе этой войны государство Израиль сгруппировалось на 75% территории Палестины,

и около 900 тысяч палестинцев были вынуждены переселиться в соседние арабские страны.

Вторая война 1956 года вошла в историю как «Суэцкий кризис», который произошёл после того, как президент Египта Гамаль Абед Аль Насер национализировал Суэцкий канал. В ответ Великобритания, Франция и Израиль напали на Египет; Израиль завоевал Синайский полуостров, но под давлением международного сообщества был вынужден покинуть оккупированные территории в марте 1957 года. Достоверных данных о потерях в ходе этой войны нет.

Третья война 1967 года, или «шестидневная война», в ходе которой Израиль завоевал оставшуюся, то есть западную, часть Палестины, берег реки Иордан и Сектор Газа, а также Синайский полуостров у Египта и Голанские высоты — у Сирии. Потери в этой войне составили около 800 израильтян и более 20 тысяч арабов.

Четвёртая война 1973 года, или война «судного дня», произошла 6 октября 1973 года. Египет и Сирия напали на Израиль; целью их было освободить захваченные в 1967 году территории. В ходе этой войны Египту удалось вернуть контроль над Суэцким каналом и частью Синайского полуострова, а Сирии — часть Голанских высот. Потери в этой войне составили: у Израиля — 2,7 тысячи погибших, у арабов — около 9 тысяч.

Третий этап разрушения государственного строя стран региона (1974–2011 гг.)

В ходе войны 1973 года арабские страны — экспортёры нефти, по инициативе короля Саудовской Аравии Файсала Бен Аделя Азиза в ответ на его поддержку Израиля, приняли решение о прекращении экспорта нефти в Европу и в США, что привело к энергетическому кризису в Европе зимой 1974 года. Тогда западной коалиции стало ясно, что арабы в случае сплочения между собой в состоянии доставить ей большие хлопоты. В этой связи был разработан план, который препятствовал этому сближению. Частью стратегии было разрушение государственного строя стран ближневосточного региона путём разжигания гражданских войн или войн между соседними странами из-за спорных пограничных территорий.

План начал действовать быстро. 26 марта 1975 года король Файсал был убит своим племянником в резиденции в Эль Риаде. Затем, в апреле того же года, началась гражданская война в Ливане, в которую вмешались Израиль, Сирия и Организация освобождения Палестины (ООП). Война в Ливане продолжалась до 1990 года. Результатом её стал уход ООП из Ливана и уничтожение её структуры, а также ослабление Сирии и разрушение Ливана и его экономики. Важно понимать, что на тот момент Ливан считался одной из самых развитых стран в регионе,

«жемчужиной» Востока. Человеческие потери были огромными: только Ливан потерял 162 тысячи погибшими и более 200 тысяч ранеными, то есть более 8% всего населения.

Очень важное событие произошло на Ближнем Востоке в 1979 году. Это исламская революция в Иране. Известно, что она с первых дней провозглашала антизападные лозунги, но Запад закрывал на это глаза, тем более, что именно на Западе скрывались её лидеры (духовный лидер революции Аятуллах Хумейни жил в Париже). В связи с этим можно заключить, что у западной коалиции был свой план по отношению к этой революции, и он заключался не во вмешательстве, а скорее в том, чтобы дать возможность победить революции, пожертвовав при этом своим главным союзником в регионе после Израиля — иранским шахом. Это было необходимо для того, чтобы потом создать из шиитского Ирана искусственного врага для арабского суннитского мира, поднять волну исламского экстремизма и разжечь гражданские войны между суннитами и шиитами в регионе, а также создать две противоборствующие значимые силы на Ближнем Востоке — Иран и Израиль.

На этот раз результат не потребовал долгого ожидания: после победы исламской революции в Иране в феврале 1979 года Саддам Хусейн при поддержке и финансировании стран Персидского залива и не без указания США объявил Ирану войну в сентябре 1980 года. Причиной стала спорная территория, то есть провинция Арабустан. Война продолжалась 8 лет и закончилась в августе 1988 года. Потери сторон в ходе военных действий составили: с иракской стороны 340 тысяч убитых и более 700 тысяч раненых, с иранской — 730 тысяч убитых и 1,2 миллиона раненых. Кроме того, эта война привела к уничтожению экономик двух стран.

За первой войной в Персидском заливе последовала вторая, когда Саддам Хусейн захватил Кувейт и аннексировал его как девятнадцатую провинцию Ирака. Причиной войны послужил пограничный спор между этими двумя государствами. На самом деле это был лозунг со стороны Хусейна, потому что он хотел овладеть Кувейтом в качестве компенсации за свои экономические и человеческие потери в войне с Ираном. Американцы заранее знали о его намерении, но молчали, чтобы он попал в ловушку. На это указывает его встреча с послом США в Ираке Априель Гласпие, которая состоялась 25 июля 1990 года, за несколько дней до его вторжения. На этой встрече Хусейн сообщил ей о своём намерении; в ответ она промолчала и под конец встречи сказала, что США не будут вмешиваться во внутренние дела арабских стран и ирако-кувейтский конфликт — это их личный локальный конфликт, который они вправе решать, как хотят. Саддам Хусейн после этой встречи думал,

что американцы дали ему зелёный свет на вторжение в Кувейт, и он начал войну 2 августа 1990 года. Американцы ждали этого момента. Сразу была сформирована большая коалиция, и 17 января 1991 года началась операция под названием «буря в пустыне», которая закончилась 28 февраля 1991 года. В ходе боёв Ирак потерял около 60 тысяч военных и около 200 тысяч мирных жителей, а также свою военную мощь и свою экономику, так как против Ирака под давлением США после окончания войны были введены международные санкции, в том числе на запрет экспорта нефти. Таким образом, США добились своей цели, и Ирак, будучи до войны одним из ведущих игроков, ушёл с политической арены Ближнего Востока, а США построили ряд военных баз в Персидском заливе под лозунгом защиты стран региона от иракской и иранской угрозы.

США на этом не остановились и в 2003 году захватили Ирак полностью, но в этот раз под предлогом того, что у Саддама Хусейна имеется оружие массового поражения, которое так и не смогли найти. В результате американского вторжения в Ирак и его оккупации с апреля 2003 до декабря 2011 года (дата официального ухода американских войск) погибли более миллиона иракцев, а потери американцев, по данным Пентагона, составили 4487 убитыми и 32 тысячи ранеными.

Четвёртый этап разрушения Ближнего Востока (с 2011 г. по настоящее время)

Этот этап «арабской весны» начался в Тунисе в январе 2011 года, когда уличный продавец из Туниса сжёг себя в знак протеста, потому что полиция хотела конфисковать его товар из-за незаконной торговли. После этого инцидента волна протестов захватила страну, что привело к отставке президента страны Бен Али и его бегству в Саудовскую Аравию. Следом начались волнения в Египте, Ливии, Йемене и Сирии.

Сейчас становится ясно, что эти революции сами по себе вспыхнуть не могли и что всё это было частью большого плана дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и создания большого хаоса в регионе. Главной целью этого плана было свержение режимов, которые имели сильную государственную власть и авторитетных лидеров, таких как Муамар Каддафи в Ливии, Хусни Мубарак в Египте, Али абду Ала Салех в Йемене и, наконец, Башар Асад в Сирии. Сейчас мы не будем более углубляться в анализ «арабской весны», но всё же необходимо коротко обозначить её итоги и те разрушительные последствия, которая она принесла региону.

В результате «арабской весны» Ливия как единое государство перестала существовать. В данный момент там существуют как минимум два государства, кроме тех территорий, которые контролируют исламисты из запрещённой в России террористиче-

ской организации ИГИЛ и других организаций. Также там продолжается гражданская война, которая унесла жизни более 10 тысяч человек (статистика охватывает период до конца 2017 года). Ещё одна страна перестала существовать как единое государство — это Йемен; сейчас там тоже два государства. Жертвами военных действий в Саудовской Аравии стали около 16 тысяч человек, от болезней и голода погибли более полумиллиона человек (приведены данные Минздрава страны на март 2018 года).

Самая большая катастрофа «арабской весны» — это война в Сирии. Помимо того, что страна потеряла единство — мы знаем, что она разделена на несколько регионов, где господствуют разные группировки и разные силы — человеческие потери этого противостояния очень велики. По данным ООН на март 2018 года, жертвами гражданской войны в Сирии стали более 320 тысяч человек, и более миллиона ранены. По данным международных неправительственных организаций, количество жертв превышает полмиллиона человек. И это жертвы только боевых действий; по данным этих же организаций, десятки тысяч людей, и особенно детей, умерли от болезней или в результате отсутствия медицинской помощи. Численность беженцев превысила 11 миллионов, то есть половина населения страны живёт без крыши над головой. Экономический ущерб оценивается в 259 миллиардов долларов.

Необходимо подчеркнуть, что вмешательство России в Сирийский конфликт изменило баланс сил в пользу официального Дамаска и перечеркнуло планы западной коалиции, которая хотела превратить Сирию в базу для мусульманских экстремистов для дальнейшего нанесения террористических ударов по Средней Азии и по России. До вмешательства ВКС России в Сирийскую войну регулярная армия страны контролировала около 22% территории, а сейчас контролирует 85%. Этим объясняется давление США на Россию, чтобы ослабить её роль в Сирии и в регионе в целом.

Война продолжается и, надо полагать, в скором времени не закончится; и именно военные действия будут определять судьбу региона на несколько десятилетий.

Ещё один очаг напряжённости на Ближнем Востоке, который также определяет будущее этого региона, — это арабо-израильский конфликт, превратившийся в палестино-израильский после ухода из него арабских стран в связи с их внутренними проблемами после 1974 года, о чём мы говорили выше.

На основе анализа истории конфликтов на Ближнем Востоке после окончания Первой мировой войны и выделения основных этапов разрушения арабской государственности становится очевидным, что на протяжении всего XX века, особенно после паде-

ния мандатной системы, проводилась целенаправленная политика разрушения не только арабской государственности, но и арабской нации в целом путём разжигания межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Также важно отметить, что те же схемы, которые десятилетиями отработывались на Ближнем Востоке, сейчас работают и могут продолжать работать и в странах Европы, в России и на постсоветском пространстве.

Доклад заместителя заведующего кафедрой политической психологии СПбГУ, доктора психологических наук, профессора

О. С. ДЕЙНЕКИ НА ТЕМУ:

«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ КАК ВИД ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ И УГРОЗЫ ЭТНОСУ»

При глобальном противостоянии используются разные виды воздействия на конкурента или соперника с целью его ослабления. Необходимым атрибутом существования государства является народонаселение и его воспроизводство. Процесс депопуляции ведёт к снижению геополитического статуса государства,

сокращению экономического и оборонного потенциала, ослаблению политического влияния в мире. Осознание демографических угроз способствовало появлению термина «демографические войны», которые, по мнению некоторых авторов, могут благовидно называться коррекцией населения с целью сохранения устойчивости развития социума, планированием населения.

В основу глобальной политики демографической коррекции положены исследования Римского клуба, идеологически опирающиеся на неомальтузианство. На протяжении нескольких десятилетий одним из векторов развития глобального мира является, согласно идеологии Римского клуба, сокращение населения планеты с учётом дефицита ресурсов и экологических последствий деятельности человека. С 90-х годов демографическая ситуация в нашей стране ухудшалась из-за политики, осуществляемой в рамках следования этой идеологии. Согласно идеологии устойчивости экономической жизни на планете, население надо сокращать, поскольку ресурсы ограничены, поскольку деятельность человека вредит природе и, если не регулировать рождаемость, человечество ждёт большие проблемы. Римский клуб эту линию коррекции населения

для создания устойчивости все 50 лет своего существования поддерживает и распространяет. Так, юбилейный доклад Римского клуба, называвшийся «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» (совершенно великолепный по языку, по научной структуре и логике), опирается на интегративный подход как вид системного подхода. И всё бы хорошо, но в нём вектор сокращения населения на Земле по-прежнему поддерживается, несмотря на существенное (а в некоторых странах даже катастрофическое) сокращение населения планеты за последние десятилетия. В упомянутом докладе есть такая фраза: «Римский клуб выражает благодарность странам, которые обеспечили сокращение рождаемости». В этой связи хочется оппонировать Клубу и сказать: вы ведь пишете о некоем абстрактном социуме всей планеты, а мы — конкретная страна, у нас свои народы, свой богатый этнос. У нас совершенно другая проблема, связанная с достатком территории и природных богатств и недостатком людей. Для нас самый ценный ресурс — как раз люди. России не грозит перенаселение — ей грозит депопуляция. Более того, в России и в Европейском Союзе имеются общие проблемы, связанные с тенденцией снижения рождаемости и сохранения этноса, причём в современной Европе тенденция старения нации усугубляется миграционными проблемами.

Как писал А. И. Юрьев, демографическая глобализация представляет наибольшую опасность для России, поскольку «страна и русский этнос исчезают и растворяются в гигантской массе прироста в других странах».¹⁷ Подчёркивая противоречие демографических процессов в мире и в России, автор назвал ситуацию, при которой страна лишалась своего главного ресурса — человеческого, — демографическим дефолтом.

Один из известных и авторитетных демографов профессор Австралийского Национального университета Питер МакДональд также поднимает вопрос о том, что надо спохватываться, что надо бороться с низкой рождаемостью; и выкладки его, прежде всего из области экономики, весьма убедительны, поскольку молодого работоспособного населения не хватает для реализации эффективной экономической политики.

Приведу один пример из своих исследований. С помощью разработанного мною Опросника гражданина осуществляется мониторинг отношений в системе «гражданин-государство» и отражение в обычном сознании основных проблем современного российского общества. Среди текущих острых проблем нашего общества после коррупции и высокого

17 Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок. В кн.: Россия: планетарные процессы. СПб. Изд-во СПбГУ, 2002. С. 242.